

Во время ужина Драко не мог не взять Гойла и Крэбба к длинному столу Гриффиндора, чтобы найти неприятности. Шеллинг мог лишь помочь лбом. Насколько Драко любил Гарри? Как он мог постоянно заботиться о том, чтобы дразнить друг друга?

Как описано в оригинальной книге, Драко с презрительным тоном предложил Гарри дуэль волшебников. По его мнению, Гарри, выросший в маггловском мире и познавший магию всего две недели, даже не догадывался о том, что такое дуэль, поэтому он определенно боялся драться, так что он мог вволю посмеяться над ним, но он и не ожидал, что рядом встанет Рон и, заикаясь от волнения, поможет Гарри ответить на вызов на дуэль. "Дуэль есть дуэль! Тогда я буду его помощником, а кто твой помощник?"

Драко оглянулся на Крэбба и Гойла и сказал без колебаний: «Конечно, мой брат».

Крэбб и Гойл: «Тогда посмотрим, что вы сделаете...»

«В полночь, что ли? Встретимся с вами в призовой витрине, там дверь никогда не запирается». Драко проигнорировал их жалобы и продолжил.

Медленный голос Шеллинга донесся издали: «Я сказал... ребята, обсуждать дуэли и драки открыто прилюдно, да еще выбирать нарушение школьных правил в полночь; кроме того, не спросив моего мнения, просто втянуть меня в дуэль, это правда хорошо?»

Рон бесцеремонно огрызнулся: «Это ты предложил дуэль, почему? Теперь, когда я знаю, что ты боишься, хочешь отказаться? Трусливый ублюдок!»

Тон Рона и правда был чересчур резок, даже Гарри не мог не нахмуриться, но Гарри не хотел, чтобы его неправильно поняли, что он встал на сторону Слизерина, и предпочел молчать. Слова Рона разозлили Шеллинга. Хотя он был бесстрастен, его тон внезапно стал очень резким: «Я просто не хочу нарушать школьные правила из-за скучных причин. Раз вы хотите драться, не ждите до полуночи...» Сказав это, Шеллинг достал волшебную палочку и легонько постучал ею по кубку на длинном столе. Кубок мгновенно превратился в убийственного серого волка, с оскаленными острыми клыками и ужасным воем!

По длинному столу Гриффиндора пронесся крик, лицо Гарри внезапно стало бледным и бескровным, а Рон так испугался, что упал со стула на пол. Когда профессор Макгонагалл спешно приблизилась с преподавательского места, Шеллинг легонько взмахнул палочкой, и серый волк мгновенно превратился обратно в кубок, лишь был слышен бесстрастный голос Шеллинга: «Теперь вы все еще хотите со мной дуэлироваться?»

Профессор Макгонагалл подошла со строгим видом и резко сказала: «Мистер Малфой! Не могли бы вы объяснить, что происходит? В Хогвартсе строго запрещено использовать магию, чтобы причинить вред одноклассникам!»

Шеллинг повернулся посмотреть на профессора Макгонагалл. Он знал, что этот профессор всегда был бескорыстным и не будет защищать Гриффиндор, поэтому ему нечего было бояться. Он спокойным тоном ответил: «Профессор Макгонагалл, одноклассник Уизли никогда не любил нашу семью Малфоев. Мне все равно, но только что я просто хотел мирным путем отменить договоренность о дуэли между ними и моим братом, и был оскорблен одноклассником Уизли – он сказал, что я трусишка. Вы же знаете! А я просто использовал трансфигурацию, чтобы напугать их. Я не думаю, что это как-то причинило вред моим одноклассникам, верно? Здесь столько народу, все могут засвидетельствовать».

Профессор Макгонагалл допросила нескольких одноклассников, которые ужинали за столом, и определила, что Шеллинг действительно говорил правду. Она сжала губы, потому что за оскорбительное поведение Рона с Гриффиндора было снято 20 баллов. Гриффиндор, у которого за прошлые две недели было вычтено много баллов, оказался прямо на дне рейтинга академии. Многие маленькие волшебники Гриффиндора бросали на Рона и Гарри недружелюбные взгляды.

Профессор Макгонагалл повернула голову и сказала Шеллингу: «Даже если есть причина, мистер Малфой, то, что вы сделали, неправильно. Вы всего лишь первокурсник первого курса. Что, если магия выйдет из-под контроля и по ошибке причинит вред вашим одноклассникам?»

Шеллинг говорил легко, но его тон был полон неоспоримой самоуверенности: «Профессор, невозможно случайно причинить вред одноклассникам». Сказав это, легким взмахом палочки он превратил четыре кубка на столе в змей, пауков, цыплят, рыжих лис, а затем легким взмахом четыре маленьких животных, переплетаясь, превратились в чудовище змееобразной формы с лисьим хвостом, петушиным гребнем и восемью паучьими лапками. Раздвоенный змеиный язык шипел. Шеллинг снова легонько взмахнул, и змееобразное чудовище мгновенно разложилось на прежних четырех маленьких животных, а затем снова превратилось в четыре кубка.

Профессор Макгонагалл была ошеломлена и потрясена демонстрацией Шеллинга. Она успокоилась и медленно произнесла: «Мистер Малфой, невероятная трансфигурация. Не могли бы вы сказать мне, насколько далеко вы изучили трансфигурацию?»

«Насколько далеко?» Шеллинг протянул руку и дотронулся до подбородка, «Я думаю... За исключением проклятия превращения и проклятия исчезновения СОВ, я, должно быть, овладел им...» Он бросил взгляд на Рона и сказал: «Честно говоря, только что, если бы я захотел, я мог бы полностью превратить его в хорька».

Эти слова возмутили Рона, наполнив его шоком, страхом, гневом и ненавистью, но присутствие профессора Макгонагалл и аура Шеллинга лишили его возможности сказать что-то едкое.

Выражение профессора Макгонагалл по-прежнему было строгим, но Шеллинг мог распознать непроизвольную слабую радость между ее бровей: «Вы идите со мной в мой кабинет, и я кое-что скажу вам».

Шеллинг последовал за профессором Макгонагалл из столовой. Перед уходом можно было услышать приглушенное проклинание Рона, но он не мог уделять этому слишком много внимания, поэтому мог только следовать за профессором Макгонагалл в ее кабинет. Кабинет профессора Макгонагалл – это небольшой кабинет в коридоре на втором этаже. Там горел камин. Из окна можно было видеть квиддичный стадион. За столом профессора Макгонагалл плотно стояли книги по трансфигурации и студенческие работы по трансфигурации, все перевернутые, а не на книжных полках. Кажется, титул профессора Макгонагалл «Позор шляпы» небезоснователен, и Рейвенкло тоже подошел бы для нее, тайно подумал Шеллинг.

После того, как профессор Макгонагалл села за стол и несколько секунд пристально смотрела на Шеллинга, она собралась с мыслями и сказала: «Мистер Малфой, вы самый талантливый студент по трансфигурации из всех, кого я когда-либо видела, вы слишком впереди своих сверстников. Чтобы не растрчивать ваши таланты, я хочу пригласить вас присоединиться к моему клубу трансфигурации».

«Клуб трансфигурации?» Шеллинг выглядел озадаченным. Он знал оригинальную книгу наизусть и никогда не помнил о таком клубе. Все, что он помнил, - это клуб дуэлянтов, который появился только на втором курсе, клуб слизней, который появился только на шестом курсе, клуб гобстоунов, организованный студентами... Кстати, кажется, в оригинальной книге Вики Фробишер из Гриффиндора, когда соревновалась с Роном за место в команде по квиддичу, упоминала, что она больше уделяет внимания «клубу проклятий». Может быть, клуб трансфигурации – похожий клуб.

«Это клуб, который я организовала, он проходит раз в неделю, там некоторые ваши старшие одноклассники, преуспевшие в трансфигурации, обсуждают и исследуют содержание, связанное с трансфигурацией. Конечно, я также надеюсь, что вы будете часто публиковать какие-нибудь научные работы в «Сегодняшней трансфигурации», чтобы внести вклад в изучение трансфигурации», - объяснила профессор Макгонагалл.

Сказав это, профессор Макгонагалл также достала с полки книгу. Это были её заметки по трансфигурации, когда она готовилась к экзаменам СОВ. Они были заполнены многими личными советами и опытом, которых не было в учебнике. Она дала их Шеллингу, она очень оптимистично относится к Шеллингу и с нетерпением ждет его будущих достижений в области трансфигурации.

Получены заметки по трансфигурации профессора Макгонагалл!

«Это для меня честь, профессор». Шеллинг почтительно поклонился и вышел из кабинета профессора Макгонагалл.

Вернувшись к столу Слизерина в столовой, Драко и его приспешники, Дафна, Мерedit и Пэнси, не могли дождаться, чтобы окружить его: «Что профессор Макгонагалл спрашивала у тебя в кабинете?» прежде всего не мог не спросить Драко.

«Ничего особенного», - объяснил Шеллинг небрежным тоном, «Она пригласила меня

присоединиться к её клубу трансфигурации и дала мне книгу по трансфигурации».

«Клуб трансфигурации?» - несколько человек сказали хором. «Что это?»

«Я слышал, что профессор Макгонагалл организовала этот клуб сама», - подумав, сказал Шеллинг. - «Давайте обсудим и изучим содержание, связанное с трансфигурацией».

«Ты шутишь?» - вымолвила Пэнси, услышав слова Шеллинга. Шеллинг был почти уверен, что она невольно снова бросила взгляд на Драко, в её глазах мелькнуло сложное выражение.

«Ты так удивительна, так завидно», - немного ревниво произнесла Мередит. Это, несомненно, особая забота профессора Макгонагалл о Шеллинге.

«Конечно, это не зависит от того, чей я брат. Если бы мой брат был более прилежным и тратил больше времени на учебу и выполнение домашних заданий, вместо того, чтобы пытаться все время досаждать людям Гриффиндора, он определенно не хуже меня, не так ли, Драко?» - с улыбкой сказал Шеллинг.

«Конечно!» - гордо ответил Драко.

В это время Шеллинг заметил Гарри и Рона, которые пытались подслушать неподалеку, и равнодушно сказал: «Поттер, Уизли, разве это не грубо - подслушивать чужой разговор?»

Драко и остальные повернули головы и увидели двух человек, которые и вправду крались неподалёку, глядя на них сердито.

Рон с неохотой сказал: «Почему вы говорите, что мы подслушивали? Мы просто случайно проходили мимо. Нам нужно ваше разрешение, чтобы пройти по проходу?»

Шеллинг равнодушно парировал: «Неважно, дело о дуэли только что еще не закончено, но я не намерен нарушать школьные правила ради вас. Лучше будет так: в этом месте, при свидетелях всех, я бросаю вам вызов сейчас. Используем игру волшебных шахмат, чтобы определить исход. Вы осмелитесь?» Шеллинг знает, что самый уверенный талант Рона, упомянутый в оригинальной книге, - это волшебные шахматы, он не будет отказываться от боя, Шеллинг собирается жестоко ударить его там, где он силен, чтобы тот почувствовал полный разгром.

По лицу Рона пробежала вспышка возбуждения: «Осмелюсь! Чего я только не осмелюсь!»

Шеллинг ответил: «Конечно, даже если это просто соревнование по волшебным шахматам, я не буду тратить свое время только чтобы обыграть тебя. Если хочешь состязаться, тебе все равно нужно положить фишки - как насчет 10 галлеонов?»

Рон внезапно покраснел. Все его сбережения и близко не дотягивали до галлеона. Откуда взять 10 галлеонов, но перед ненавистными Малфоями он никак не мог признаться в бедности и потерять лицо.

Шеллинг проигнорировал его: «Если у тебя под рукой нет галлеонов», - Шеллинг повернулся посмотреть на Гарри, - «Хотя это дело и не из-за тебя произошло, к тебе отношения не имеет. Эти галлеоны для тебя слишком много, не так ли?»

«Хорошо! Я верю Рону!» - смело согласился Гарри.

После ужина Шеллинг счастливо увел заработанные 10 галлеонов вместе с Драко и остальными обратно в общежитие Слизерина. За длинным столом сидел Рон с отчаянным видом и Гарри, выглядевший неважно. Гарри мог лишь тихо утешать Рона - но это утешение, казалось, было не очень эффективным. Проиграть галлеоны Гарри было пустяковым делом, но эти волшебные шахматы были сыграны на глазах у всех, и он был побежден Малфоями при всех. Рон внезапно почувствовал невыносимость жизни, ему казалось, что взгляды всех вокруг презрительны, он закрыл лицо руками и бросился бежать прямо в спальню Гриффиндора, а Гарри поспешно последовал за ним из столовой.

<http://tl.rulate.ru/book/103500/3593995>